

СЕРГЕЙ ВОЛОГОДСКИЙ

ПОКА ГОРИТ ОГОНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Вологодский

Пока горит огонь

<https://litres.ru/74286172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Конец августа. Шестеро друзей собираются на лесной поляне, где когда-то были счастливы. Николай вернулся в родной город после семи лет в Питере — и приехал сюда впервые за долгое время. Вместе с ним — его девушка Алина, его лучший друг Сергей и Марина, которую он когда-то любил и которой сделал предложение на этом самом месте.

Что должно было стать тёплой встречей старых друзей, превращается в ночь откровений, скандалов и невысказанных признаний. Костер догорает, водка заканчивается, а напряжение между ними растёт с каждой минутой.

Когда наутро они покинут поляну, каждый унесёт с собой то, что уже нельзя вернуть.

Иллюстрация создана в Chat GPT

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пока горит огонь

*Костёр согревает, пока ты сидишь рядом.
Но стоит только протянуть к нему руку —
и он начнёт жечь.*

Глава 1

Конец августа всегда пахнет по-особенному. Уже нет той густой июльской жары, когда даже вечером воздух стоит неподвижно, словно кисель, зато появляется лёгкая прохлада, заставляющая чаще подбрасывать в костёр сухие ветки. Лес в такие вечера живёт своей жизнью: где-то лениво постукивает дятел, из камышей доносится всплеск рыбы, а над самой водой стелется едва заметный туман, который с каждой минутой становится всё плотнее.

Николай, остановив машину на знакомой поляне, ещё несколько секунд не глушил двигатель. Просто сидел, положив руки на руль, и смотрел вперёд. За последний год он столько раз вспоминал это место, что теперь оно казалось почти родным. Всё осталось таким же: две старые сосны, между которыми обычно натягивали тент, вытоптанная площадка возле костровища и песчаный спуск к реке. Только трава стала выше, да молодые берёзки по краю поляны заметно подросли.

— Ну что, приехали? — первым нарушил тишину Сергей, хлопнув дверцей машины. — Или ещё полчаса будем природой любоваться?

— Я не знаю, чего ты сидишь. Иди разгружай вещи, давай, — усмехнулся Николай, выбираясь наружу.

Марина, поправив волосы, глубоко вдохнула лесной воздух и довольно улыбнулась.

— Вот за этим я и ехала. Никакого города, никаких машин... Только бы комары ещё не жрали.

— Комары здесь хозяева, — ответила Алина, доставая из багажника рюкзак. — Они нас точно не пожалеют. Зато аккомпанемент будет нашему хору.

Последними из машины выбрались Андрей и Катя. Эти двое всю дорогу переговаривались вполголоса, то и дело переглядывались и улыбались друг другу так, что даже ничего объяснять не требовалось. Сергей пару раз уже собирался отпустить какую-нибудь шутку, но Марина незаметно ткнула его локтем в бок.

— Оставь людей в покое. Они только недавно стали встречаться.

— А я чего? Я ничего... Я просто наблюдаю.

Палатки поставили быстро. Всё было давно отработано: Николай с Сергеем занимались каркасами, девушки раскладывали вещи, Андрей собирал хворост, а Катя без конца путалась у него под ногами, больше мешая, чем помогая.

— Катюш, — наконец не выдержал он, — если хочешь

помочь, хотя бы перестань наступать на колышки.

— Я проверяю, крепко ли стоят.

— Уже проверила три раза.

— Для надёжности.

Сергей громко рассмеялся.

— Колька, смотри, вот так и женятся. Сначала она колышки проверяет, хорошо ли стоят, а потом кое-что другое.

— Ты бы лучше своими занимался, — спокойно заметила Марина.

— Уже нельзя пошутить... Лично у меня в плане «стоит» всё в порядке. Или у тебя жалобы на это?

— К твоему колышку у меня жалоб нет. Точно несгибаемый.

Николай скомкал пару листов старой газеты, сунул под пирамидку из тонких сосновых веток, чиркнул зажигалкой, и уже через минуту сухая хвоя затрещала, выбрасывая вверх первые искры. Огонь охотно перебрался на ветки потолка, запахло смолой, дым лениво пополз по поляне, а затем, подхваченный вечерним ветерком, потянулся в сторону реки.

Пока Сергей возился с мангалом, Андрей принёс ещё охапку сушняка, а девушки начали накрывать импровизированный стол. На клеёнке одна за другой появлялись пластиковые контейнеры с заранее замаринованным шашлыком, нарезанная колбаса, сало, солёные огурцы, помидоры, зелень, хлеб, несколько банок домашних салатов и бутылки, ради которых, если уж говорить честно, взрослые люди чаще

всего и выбираются на такие посиделки.

— Ну что, за встречу? — Сергей первым открутил крышку у бутылки и вопросительно посмотрел на остальных.

Николай молча протянул пластиковые стаканчики. Отказываться никто не собирался. Первый тост, как обычно, получился коротким — за отдых, за хорошую компанию и за то, чтобы эти выходные запомнились только хорошим.

После первой рюмки разговор пошёл совсем по-другому. Исчезла скованность, кто-то вспомнил смешной случай с прошлой рыбалки, кто-то начал подтрунивать над Сергеем, который год назад среди ночи перепутал палатки и чуть не забрался к совершенно незнакомым туристам. Уже через несколько минут смех разносился по всей поляне, а лес, казалось, слушал эти разговоры так же внимательно, как и сами друзья.

— Самое смешное, — рассказывал он, размахивая кружкой, — что мужик внутри не сразу проснулся. Сначала сказал: «Заходи, Маруся. Соскучилась по мне?». Представляете? Я только после этих слов и понял, что палатка чужая.

— А ты представь, что было, если бы ты не понял этого и остался там? — смеясь, спросила Алина.

— Моя девственная задница бы пострадала.

— Был бы ты сейчас не Серёжа, а Симона.

— Фу, мальчики, давайте тему сменим?

— А чем тебе эта плохая? — засмеялся Николай.

Снова раздался дружный смех.

Время за разговорами летело незаметно. Мангал давно опустел, от шашлыка остались только шампуры, небрежно сложенные возле углей, а рядом со столом уже стояли две пустые бутылки водки. Третья была открыта совсем недавно и тоже успела заметно полегчать. Разговоры становились всё громче, шутки — смелее, а смех разносился по ночному лесу так, что, наверное, был слышен и на другом берегу реки.

Сергей уже в который раз рассказывал одну и ту же армейскую историю, уверяя всех, что раньше забыл упомянуть «самое главное». Николай лишь усмехался, прекрасно понимая, что это «самое главное» появляется у друга после каждой очередной рюмки. Марина беззлобно качала головой, изредка поправляя мужа, когда тот начинал путаться в собственном рассказе, а Алина уже откровенно смеялась не столько над историей, сколько над тем, с какой серьёзностью Сергей пытался доказать, что именно так всё и было.

Пламя костра то разгоралось ярче, то почти затихало, превращаясь в россыпь раскалённых углей. Николай время от времени подбрасывал в огонь сухие сосновые ветки, и тогда над поляной снова взлетали искры, освещая лица друзей тёплым оранжевым светом.

Именно тогда он обратил внимание, что Андрей уже давно почти не участвует в общем разговоре. Тот сидел молча, лишь изредка делая вид, что слушает Сергея, зато всё чаще переглядывался с Катей. Стоило их взглядам встретиться, как девушка едва заметно улыбалась, а Андрей словно

получал какой-то понятный только им двоим ответ.

Наконец он поднялся, потянулся и, стараясь говорить как можно непринуждённое, произнёс:

— Что-то засиделся... Пойду немного пройдуся.

Катя подняла голову.

— Я с тобой.

Сергей проводил их хитрой улыбкой, дождался, пока они отойдут шагов на двадцать, и негромко сказал:

— Ну да... «Ноги размять».

Марина закатила глаза.

— Серёжа...

— А что? Я же ничего не сказал.

— Именно.

Николай только усмехнулся. Все прекрасно понимали, что друзей они теперь увидят не скоро, но никто не собирался обсуждать это вслух.

Минут через десять Алина сладко зевнула, прикрыв рот ладонью.

— Всё... Сдаюсь. Глаза сами закрываются. Если останусь ещё хоть на пять минут, усну прямо здесь.

Она поднялась, поправила спортивную кофту и посмотрела на Николая.

— Ты долго ещё?

— Не знаю. Посажу немного.

— Тогда спокойной ночи.

— Спокойной.

Она скрылась в палатке, застегнула вход, и на поляне сразу стало как будто просторнее и тише.

Возле костра остались только Николай, Сергей и Марина. Несколько минут никто не произносил ни слова. После шумных разговоров и бесконечных тостов наступила та самая тишина, которая бывает только поздней ночью, когда уже сказано почти всё, что хотелось сказать. Костёр заметно осел, превратившись в россыпь ярко-красных углей, лишь изредка вспыхивавших тонкими язычками пламени. Николай машинально подтолкнул к ним длинной палкой обгоревшее полено, и оно, осыпавшись золотистыми искрами, снова занялось огнём.

Сергей сидел, широко расставив ноги и упёршись локтями в колени. Было видно, что выпил он сегодня больше остальных: лицо покраснелось, движения стали неторопливыми, а взгляд всё чаще задерживался на Марине. Она, наоборот, словно немного протрезвела от ночной прохлады. Плотнее запахнув лёгкую куртку, Марина смотрела не на огонь, а куда-то в сторону реки, где в темноте тихо плескалась вода.

Николай сделал вид, что полностью занят костром, хотя боковым зрением заметил, как Сергей придвинулся к жене почти вплотную. Что-то негромко сказал ей, обнял за плечи и попытался привлечь к себе.

Марина повернулась к мужу, устало улыбнулась и мягко покачала головой, словно заранее понимая, к чему тот кло-

нит.

— Нет, Серёж... Сегодня правда не хочется. Устала.

— Да ладно тебе...

— Не обижайся. Просто сил нет.

Она погладила его по руке, словно заранее извиняясь за отказ.

Сергей ещё несколько секунд сидел молча, потом тяжело выдохнул, поднялся с бревна и, стряхнув с джинсов налипшую хвою, сказал уже обычным голосом:

— Ладно... Тогда пойду спать. Завтра ещё на рыбалку вставать.

— Иди, — мягко ответила Марина. — Доброй ночи.

— Спокойной.

Он неторопливо направился к палатке, расстегнул вход и вскоре исчез внутри.

Марина проводила мужа взглядом, потом ещё долго смотрела на угли, медленно оседавшие под собственным жаром. Николай молча подкинул в костёр несколько тонких сосновых веток. Пламя сразу ожило, осветив ближайшие деревья, а из глубины леса донёсся едва различимый смех Андрея и Кати, который почти сразу растворился в шуме ночного ветра.

— Хороший всё-таки вечер, — тихо сказала Марина.

Николай кивнул.

— Такие почему-то запоминаются на всю жизнь. Не потому, что происходит что-то необычное, а потому, что в ка-

кой-то момент понимаешь: вот сейчас всё именно так, как должно быть.

Глава 2

Марина повернулась к нему, и в свете догорающего костра Николай увидел, как по её щеке скользнула слеза. Она даже не заметила этого, продолжая смотреть на угли, где тонкие язычки пламени лениво перебирались с одной щепки на другую.

— Знаешь, — тихо сказала она, — я иногда думаю... а что было бы, если бы тогда, семь лет назад, я сказала тебе "да"?

Николай молча подтолкнул палкой обгоревшее полено, и оно, осыпавшись золотистыми искрами, снова занялось огнём. Он помнил тот день. Помнил, как стоял на этом самом месте и спрашивал её, хочет ли она уехать с ним. Помнил, как она молчала, а потом просто покачала головой.

— Не знаю, — честно ответил он. — Может, всё было бы по-другому.

— Может быть, — она наконец посмотрела на Николая, и в её глазах было столько всего, что ему стало не по себе. — А может, просто было бы по-другому. Не лучше, не хуже. Просто... иначе.

Она придвинулась ближе. Он почувствовал, как от её открытых губ потянуло тёплым спиртовым духом — остатки водки, смешанные с дымом костра. Её рука легла на его руку, лежащую на колене. Пальцы были холодными.

— Коля...

Он наклонился к ней. Расстояние между их лицами сокращалось — десять сантиметров, пять, три...

И тут из кустов донёсся такой треск, словно через них прорывался медведь.

— Твою мать! — раздался голос Андрея. — Катюш, ты чего орёшь?!

— Больно же! — ответила Катя дрожащим от боли и обиды голосом. — И перестань уже!

— Чего перестать? Я ничего не делаю!

— А кто трогает меня за титьку? — взвизгнула девушка. — Убери! Быстро убери!

— Это всего лишь ветка, — засмеялся парень.

Кусты раздвинулись, и на поляну вывалилась пара. Андрей был весь в репьях, волосы стояли дыбом, а Катя хромила на одну ногу, прижимая к себе куртку. Лицо у неё было красное, и она то ли плакала, то ли злилась.

— О, Ромео и Джульетта, — раздался голос Сергея из палатки. — Нашли приключения на свою жопу?

— Серёж, — Андрей тяжело дышал, — у тебя есть йод?

— Йод? Тебе йод? Ты что, ранен? — вылез из палатки Сергей и стал осматриваться по сторонам, будто что-то искал.

— Да нет, Катя... — он замялся, посмотрев на девушку. — Катя, может, сама расскажешь?

Подруга шмыгнула носом и осталась стоять, переминаясь с ноги на ногу и стараясь не опираться на больное место.

Андрей обнял её за плечи, поддерживая.

— Я не буду рассказывать! — буркнула она.

— Да ладно тебе, — Андрей махнул рукой. — Короче, мы решили... ну, того. Я её, значит, раздел — штаны стянул, трусы тоже, — а потом на землю положил. А она... — он посмотрел на Катю, — жопой прямо на ежа и села.

Все замерли.

— На ежа? — переспросила Марина, вытирая слёзы рукавом кофты и пытаясь вернуться из того мира, в котором они с Николаем были секунду назад.

— На ежа, — кивнул Андрей. — Он там лежал, тихо, как партизан. А она... ну, в общем, прямо на него и приземлилась.

— И что, ёж пострадал? — спросил Николай, чувствуя, как романтика вечера испаряется, словно дым от костра.

— Не знаю, — пожал плечами Андрей. — Он убежал. А Катя теперь орёт, что у неё там всё исколото.

Девушка шмыгнула носом и отвернулась, стараясь ни на кого не смотреть. Лицо у неё горело, и было непонятно — от боли или от стыда.

— Ну вы даёте, — Алина вылезла из палатки, сонная и раздражённая, с растрёпанными волосами. — Что за шум? Я только уснула!

— Катя с Андрюхой решили групповушку устроить с ежом, да только тот был против, — хмыкнул Сергей и ухмыльнулся своей фирменной ухмылкой.

— Серёж! — возмутилась Катя.

— Чего "Серёж"? Сами ежа хотели оседлать, а я ещё и виноват у вас.

— Серёж, — устало сказала Марина, — иди спать.

— Ага, сейчас. Сначала Катюхе йод найду. Андрюха, теперь только стоя вам можно будет, — засмеялся шутник.

Сергей полез в рюкзак, который стоял рядом с бревном, начал что-то там рыться, ворча себе под нос. Он слегка качнулся, зацепился ногой за бутылку из-под водки, и та с грохотом покатилась по поляне, звеня о камни.

— Блин, — выругался Сергей, — это же была последняя.

Николай посмотрел на Марину. Она сидела на бревне, обхватив колени, и смотрела в костёр. Слез на её лице уже не было. Девушка просто смотрела, как тонкие язычки пламени перебираются с одной щепки на другую.

— Ну что, — сказал он, — может, чайник поставим?

Марина медленно кивнула.

— Давай.

Андрей посмотрел на Катю, которая продолжала стоять, переминаясь с ноги на ногу, и тяжело вздохнул.

— Ладно, пойдём в палатку. Не при всех же твою попку обрабатывать.

Он подхватил девушку под локоть, и они заковыляли к палатке. У входа Андрей обернулся.

— Серёж, — крикнул Андрей через плечо, — ты йод нашёл?

— Ща, — отозвался Сергей, продолжая рыться в рюкзаке. — Тут где-то должен быть... А, вот он. — Он вытащил флакон и протянул Андрею. — Держи. И вату не забудь.

— Алин, — негромко позвал он, — зайди, посвети мне фонариком. А то там темно, я ей ничего не увижу.

Алина сонно моргнула, но кивнула, взяла со стола фонарик и направилась к палатке.

Андрей забрал йод и вату, нырнул в палатку за Алиной. Внутри послышался шорох, затем луч фонарика выхватил на стенке палатки тени. Катя зашипела от боли, когда жидкость коснулась кожи, и громко выругалась.

— Тихо ты, — одёрнула её Алина. — Хоть немного помолчи, а то голова уже болит от этого алкоголя.

— Да как тут молчать, когда он мне туда тычет! — возмутилась Катя.

— Я не тычу, я обрабатываю, — огрызнулся Андрей. — Ты бы ещё на мангал села, там бы вообще красиво было.

— Серёга, — крикнула Алина через плечо, — ты слышишь, что твой друг говорит?

— Слышу, — отозвался Сергей из-за костра. — Правильно говорит. Мангал — он мягче будет.

Катя снова зашипела, потом тихо выругалась и замолчала.

Николай подкинул в костёр ветку. Сухая сосна затрещала, и в лицо ему ударил тёплый ветерок, пахнувший дымом и хвоей. Он посмотрел на Марину. Она всё ещё сидела на бревне, обхватив колени, но теперь в её лице не было той

напряжённости, что минуту назад.

— Знаешь, — сказала она, — может, оно и к лучшему.

— Что именно?

— Что ничего не случилось.

Николай пожал плечами.

— Может быть.

Они сидели молча, глядя на огонь. За их спинами Сергей, не унимаясь, отпускал новые шутки — про ежа-философа, про Катину попу, которая теперь точно будет напоминать о себе ещё неделю, и про то, что ёж, наверное, уже рассказал своим друзьям о самом странном свидании в своей жизни. Катя из палатки огрызалась, Андрей её одёргивал, Алина, вздыхая, искала в рюкзаках сахар к чаю. А где-то вдалеке, над самой водой, лениво звенели комары.

Глава 3

Солнце уже стояло высоко, когда Николай открыл глаза. Голова была ясной, но тяжёлой — не от алкоголя, его он пил вчера умеренно, а от недосыпа и неприятного осадка в душе. Он помнил всё до мельчайших деталей: как Марина придвинулась к нему и как этот чёртов треск в кустах разрушил всё за секунду.

Он выбрался наружу. Утро было ясным, роса уже сошла, и только в низинках, ближе к реке, ещё держался туман. Где-то вдалеке стучал дятел, совсем рядом стрекотали кузнечики. Воздух пах прелой травой и костром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.